

Все доедали последнее из того, что было на тарелке. Сюн Гочжи первым поставил свою посуду, а Сюн Цзинфэй последовала за ней и поставила ее.

В этом доме вы должны ждать, пока Сюн Гожи откусит первый кусочек, прежде чем вы сможете поесть. Никому не разрешается вставать из-за стола, пока он не закончит есть. Даже если вы закончили есть раньше него. Вам все равно придется ждать, пока глава домохозяйства возглавит и закончит.

Когда Сюн Цзинфэй жила с ними в этом доме, ей было душно есть вместе как «семья». Ей приходилось насильно запихивать еду в горло, и она сидела там, пока ее отец не отпустил их.

Однако прямо сейчас она не может вспомнить, почему она так себя чувствовала. Честно говоря, наблюдать за их выражением лица было довольно весело и интересно. То, что последние пять лет она была немой, помогло ее наблюдательности подняться на много уровней.

— Отец, я хочу тебе кое-что сообщить. Сюн Цзинфэй нарушил неловкое молчание за столом.

У нее не было никаких причин ждать, пока кто-нибудь закончит есть. Ли Роулан и Сюн Чанчан больше даже не ели. Они просто запихивали это себе в глотку, чтобы Сюн Гочжи не заметил их не приветливого поведения.

"Что это такое?" — спросил Сюн Гожи, мельком взглянув на Ли Роулань. Ее игры было недостаточно, чтобы обмануть его глаза. — Вообще-то давай поговорим в моем кабинете.

«Отец, я хочу, чтобы все это услышали. В том числе мама и две мои очаровательные младшие сестры». Сюн Цзинфэй сладко улыбнулся Ли Роулань. «Таким образом, мы можем избежать ненужных проблем в будущем».

Лицо Ли Роулань помрачнело, когда ее муж открыто показал ей свое недоверие. Затем стало еще темнее, когда Сюн Цзинфэй увидел ее насквозь. Сюн Цзинфэй косвенно сказал, что Ли Роулань сделает все, чтобы узнать об их разговоре. Оба они не смотрели ей в лицо!

Сюн Гожи сделал долгую паузу, чтобы оценить ситуацию, прежде чем ответить: «Хорошо. Давай поговорим в другой комнате».

Сюн Цзинфэй кивнула. Даже без воспоминаний о прошлых жизнях ее отец все еще проявлял некоторые черты командира.

Все встали, но Сюн Цзинфэй замедлила шаг, чтобы не отставать от Ли Роулань. Она не собиралась оставлять мачеху ни секунды наедине, чтобы придумать новый план. Она хочет быть интриганом, а не наоборот.

Сюн Цзинфэй ярко улыбнулась и заложила руки за спину, чтобы выглядеть менее устрашающе. «Мама, стало ли в доме тише с тех пор, как я уехала?»

Что имел в виду Сюн Цзинфэй, так это то, что теперь ты счастливее, что меня нет на свете? Я знаю, вы!

"Д-да." Ли Роулан заколебался из-за внезапного дружелюбия Сюн Цзинфэй. «Мы скучаем по твоему присутствию в этом большом доме. Было одиноко, когда нас было только четверо. Мы с твоим отцом надеялись, что ты вернешься и будешь жить с нами».

Вот, имел в виду Ли Роулан, я хочу, чтобы ты навсегда исчез из нашей жизни! Вы совсем не прогадали!

Сюн Цзинфэй задохнулся, вздох, наполненный переполнявшим его счастьем. Как будто она только что открыла подарок на Рождество и получила то, что хотела.

Она схватила Ли Роулан за плечи и притянула к себе, чтобы обнять. «Я тоже по тебе скучаю! Ты права, мама! Почему мне не пришла в голову эта замечательная идея? Я должна вернуться, и мы снова сможем жить вместе, как «счастливая» семья!»

Ли Роулан тут же сделала такое лицо, как будто съела что-то кислое. Она не думала, что Сюн Цзинфэй согласится вернуться! Когда Сюн Цзинфэй ушла от них, она была непреклонна в том, чтобы ни на шаг не отступить в этом доме.

Что замышляет этот сопляк? Что передумало и кто такой Сюн Цзинфэй?

Сюн Цзинфэй, которую она вырастила, была тихой, как мышь, еще до того, как она стала немой! Она говорила с ними очень мало слов и делала свое присутствие как можно меньше.

Ли Роулань не узнает Сюн Цзинфэй, обнимающего ее. У них может быть одинаковая внешность, но характеры совершенно противоположные. Она знает, что сломила дух Сюн Цзинфэй, когда была ребенком! Так кто же такой энергичный Сюн Цзинфэй?

«Разве ты сейчас не живешь с Ян Чжэ Яном?» — выпалил Ли Роулан, но тут же понял, что в этом была ошибка. — Я имею в виду...

— Мама, я шучу. Сюн Цзинфэй усмехнулся.

Ли Роулан был взволнован. Она не могла сдержать свой поступок своими заботливыми словами.

Сюн Цзинфэй хорошо знает об ошибке, которую совершил Ли Роулан, выпалив имя Ян Чжэяня.

Что касается Ли Роулань, то она скорее смирилась с отъездом Сюн Цзинфэя, чем с тем, чтобы жить с влиятельным человеком в городе Синьван, который вскоре станет влиятельным. Кроме того, раздельное проживание создаст дистанцию и шансы на то, что их брак не сложится.

К несчастью для Ли Роулань, она понятия не имела, что Сюн Цзинфэй больше не живет с Ян Чжэ Яном. Об этом знали всего три человека. Помимо того, что они не живут вместе, она не разговаривала с ним и пока избегает его.

Сюн Цзинфэй знает, что не сможетечно избегать Ян Чжэянь. Это был вопрос времени, когда он выследит ее до резиденции Инь Юаня. Прежде чем это произойдет, он неожиданно дает ей шанс вернуться самостоятельно. Просто догадка, которую она получила от Ян Чжэ Яня на вечеринке-маскараде Вэнь Ин Юэ.

Но, ох, как же ей хотелось поделиться этим с Ли Роулань, которая была в темноте.

Она не жила с Ян Чжэ Янь, но за ней стоит другая влиятельная семья. Та самая семья, которая принесла Ли Роулань оттенок счастья, когда она думала, что они бросили Сюн Цзинфэя.

«Ах! Однако...» Сюн Цзинфэй наклонился, так что сказанное может быть только между ними. «Я не шучу, когда говорю тебе быть осторожным. Ты можешь оказаться тем человеком, который не сможет вернуться в этот дом».

Сюн Цзинфэй немедленно переключила свое внимание на другое: «Маленькая Цзяи~!»

Глаза Ли Роулань расширились, и она резко вздохнула. Что это должно было означать? Почему она не может вернуться в дом, который принадлежит ей? Есть ли у Сюн Цзинфэй что-то на нее, или она просто говорит что-то, чтобы напугать ее?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65502/2966461>